

Се Люй полагал, что до конца своих дней больше никогда не вернется в это место.

Но судьба переменчива, и в конечном счете ее трудно предугадать. В конце концов он все же вернулся.

В последний отрезок своей оставшейся жизни вернулся на эту старую землю.

Черный снег хлопьями летел в воздухе, небеса студили морозом, в черном одеянии и в соломенной шляпе он медленно шел сквозь бескрайнюю землю падающего снега.

Выдыхаемое дыхание мгновенно превращалось в лед. Руки за пределами меховых манжет давно покраснели и заоченели от холода, ноги в тонких штанах и обмотках также давно онемели.

Место, куда направлялся Се Люй, находилось на вершине горы, в ясную погоду его было видно снизу. На сей раз он уже так долго шел вверх по горе, то место, должно быть, уже было недалеко, но в этой слепящей, удушающей метели действительно невозможно было сделать ни шагу дальше.

...

Се Люю было всего двадцать восемь лет, еще молод.

Генерал Чжао мин из рода Се внушал трепет по всему свету. Если бы это было два года назад, этот красивый, ясный, летящей наружности, в серебряных доспехах, гарцующий на боевом коне молодой талант, дух которого был величествен, был предметом грез многих знатных девиц в покоях столицы.

Теперь же весь его облик выглядел значительно более изможденным, губы сухие и бледные, не такие, как прежде, яркие и ослепительные.

Не говоря уже о болезненном цвете лица, истощение этих дней также сделало его изначально высокое и стройное тело несколько исхудавшим, прежде хорошо сидевший плащ, украшенный красными нефритовыми кистями, теперь болтался на нем совершенно пустым.

Лишь глубокие черные глаза под грозными бровями по-прежнему излучали сияние того воодушевления, что было в прошлые годы на полях сражений.

В начале позапрошлого года Се Люй по приказу повел огромную армию в далекие земли Мяо на подавление мятежа, но в урочище Чунхуа великий мастер гу со Священного Алтаря племени Хэймяо наслал на него колдовство ядовитого гу, и изначально здоровое тело внезапно рухнуло.

Каждый раз, когда ядовитый гу проявлялся, боль была невыносимой, хотелось умереть, перепробовали всех столичных знаменитых врачей и чудесные снадобья, но так никто и не смог излечить.

Тянулось до сегодняшнего дня, Се Люй хорошо понимал, что ему осталось недолго жить.

Перед смертью, вспоминая свои короткие двадцать восемь лет жизни, был один долг, который в последнее время постоянно витал в его мыслях.

Раздумывая снова и снова, если продолжать так тянуть и оставлять в подвешенном состоянии,

боялся, что в тот день, когда он испустит дух, даже в гробу не обретет покоя.

...

Более десяти лет назад Се Люй предал одного человека.

Тот человек, должно быть, до сих пор жил во Дворце Внимающих Снегу на вершине этой горы.

Полжизни в седле, годы сражений, великий генерал Се Люй считал, что он не подвел народ Поднебесной, не подвел доверие императора, не подвел предков рода Се, а также не подвел семью, друзей и братьев по оружию, деливших с ним тяготы и опасности.

Лишь того, кто сопровождал его в юности на снежных горах, кто отдал ему свое сердце, он подвел.

...

Се Люй помнил, что когда он покидал Дворец Внимающих Снегу, он обещал тому человеку, что скоро вернется, обязательно вернется к нему.

На самом деле, произнося эти слова, Се Люй хорошо понимал, что обманывает его.

Короткая жизнь, все говорили, что великий генерал Се Люй — человек открытый и прямой, слово держит.

Но мало кто знал, что вся его последующая известность и головокружительный взлет, весь образ честного, неподкупного, стойкого и непреклонного человека начались с бесстыдного обмана и предательства.

В семнадцать лет, покинув Дворец Внимающих Снегу, Се Люй, опираясь на боевые искусства и знания, полученные у того человека, отправился в столицу для участия в государственных экзаменах.

И в военных, и в литературных испытаниях он взял первые места, успешно получил титул военного Чжуаньюаня того года.

Император, увидев, что он молод и способен, а также статен и красив, весьма полюбил его и выдал за него принцессу. На время свадебные покои, свечи и цветы, золотой список имен, прекрасная супруга, стремительное восхождение — не мог не вызывать зависти.

Став зятем императора, Се Люй получил еще большее продвижение, в молодые годы уже держал маршальскую печать и сражался на всех четырех сторон. Как раз у Се Люя действительно был врожденный талант к военной стратегии, в походах на четыре стороны он неоднократно совершал выдающиеся подвиги, и вскоре громкое имя великого генерала Чжэньюаня прогремело по всей Поднебесной.

Затем, много-много лет Се Люй купался в лучах успеха.

Однажды полностью отбросил воспоминания о днях на снежных горах и больше не вспоминал того человека, который говорил, что будет ждать его всегда. В пышной и роскошной столице, среди принцев, дворцовых сановников, целыми днями предаваясь пирам и вину, стихам и танцам, он транжирил прекрасные годы, словно текущая вода.

Однако у неба есть непредвиденные перемены, у человека — утренние и вечерние

превратности, что вполне соответствует поговорке у человека нет тысячи хороших дней, у цветов нет сотни дней красных. Многие годы при дворе он чувствовал себя как рыба в воде, но удача и слава Се Люя наконец подошли к концу.

Битва в землях Мяо, тысячи трудностей и преград. Он, побывав в девяти смертях, вытащил свое тяжело раненное тело с триумфом, и не ожидал, что в одно мгновение ветер и тучи переменятся.

Принцесса изначально была слаба и болезненна, вскоре после замужества рано скончалась от болезни, император также постепенно старел, становился глупым и впадал в маразм, не то что раньше, в итоге поверил наветам мелких людишек, одним императорским указом навесил десятки несуществующих преступлений, конфисковал имущество и снял с должности Се Люя, чьи заслуги устрашали государя.

Слава обратилась в прах, великое здание рухнуло, по логике Се Люя должны были бросить в темницу и казнить осенью. Но император, возможно, вспомнив его прошлые заслуги и то, что он уже практически умирал, в конечном счете лишь разжаловал его в простолюдины без возможности восстановления, не стал добивать.

Так десятилетние военные заслуги великого генерала Чжэньюаня рассеялись, словно дым от великого сна.

Вся горячая кровь, желающая служить стране, обернулась лишь искалеченным телом, в конце концов, как и десять лет назад, он остался в одиночестве.

Се Люй не чувствовал особой печали, не считал судьбу особенно несправедливой.

Человек почти умер, многие внешние вещи, за которыми он прежде гнался, перестали быть так важны, как раньше.

Особенно слава, богатство и положение, в конце концов он теперь прозрел — когда крышка гроба захлопнется, и хорошее, и плохое в конечном счете превратятся в горсть желтой земли, как потомки ни будут судить о заслугах и ошибках, он все равно не услышит.

В общем, перед двором, перед Поднебесной у него совесть чиста.

А тот единственный человек в этой жизни, перед кем совесть нечиста, та единственная вещь, в которой совесть нечиста...

Сегодня он тоже положит этому конец.

...

На самом деле, Се Люй не знал, какова будет реакция Мужун Чжи, когда тот спустя более десяти лет снова увидит его.

В конце концов, прошло бесчисленное количество дней и ночей, возможно, Мужун Чжи уже давно забыл его.

А возможно, Мужун Чжи сможет с улыбкой отнестись к тому старому делу, тогда он тоже сможет сбросить тяжесть с сердца и легкой, без сожалений, отправиться по дороге в мир иной.

Но Се Люй всегда чувствовал, что если бы он был на месте Мужун Чжи, то при встрече спустя

более десяти лет, определенно испытывал бы некоторое презрение и отвращение к тому негодяю по имени Се Люй, который тогда его предал.

В конце концов, если бы не смерть на пороге, этот человек, вероятно, до конца жизни не осмелился бы снова прийти во Дворец Внимающих Снегу, а по-прежнему, как черепаха, прячущая голову в панцирь, скрывался бы снаружи, проживая свои беззаботные дни великого генерала, втихаря навсегда закопав это стыдное дело в глубине сердца.

Проще говоря, все равно эгоизм.

Просто хотел перед смертью вернуть себе чистое и спокойное сердце.

...

Лучший вариант, считал Се Люй, — если Мужун Чжи все еще ненавидит его.

Если сможет решительно одним ударом убить его — прекрасно, с этого момента квиты, инь и ян забудут друг друга, не будут ничего должны.

Се Люй помнил, что когда он покидал Дворец Внимающих Снегу, Мужун Чжи так и сказал.

Тот человек, в белых одеждах, у ворот дворца держал Се Люя за рукав, стиснув зубы, с красными глазами злобно проговорил:

— Се Люй, слушай меня! Если ты посмеешь не сдержать обещание, если посмеешь обмануть меня, если посмеешь не вернуться — даже за краем света я найду и убью тебя!

— Не смей не верить! Я, Мужун Чжи, сказал — сделал!

Однако в последующие более десяти лет великий генерал Чжэньюань Се Люй прославился на весь мир, по логике, Мужун Чжи, желая найти и убить его, не составило бы особого труда, но он так и не пришел в столицу, к той напротив резиденции князя Нина величественно висящей с восемью парами императорских дворцовых фонарей, богатой, роскошной, бросающейся в глаза резиденции генерала Чжэньюаня, чтобы покончить с ним.

Лишь позже случайно слышал от людей, что прежде Дворец Внимающих Снегу, не то праведный, не то злодейский, всегда вел торговлю ценными горными травами с внешними усадьбами, хотя и не очень тесную, но обычные связи все же поддерживал.

Но позже неизвестно почему закрыл окна и прикрыл двери, оборвав общение с внешним миром.

С тех пор в мире редко слышали упоминания о нем.

Легкий аромат орхидеи, навевающий давно-давно знакомое чувство.

Се Люй слегка открыл сухие глаза, что-то холодное и острое прилипло к шее, скользнув по коже, вызвав легкое покалывание.

— Зачем ты пришел?

Необычайно ледяной голос заставил Се Люя слегка нахмуриться.

Облик человека перед глазами был не совсем незнакомым.

Хозяин Дворца Внимающих Снегу Мужун Чжи, как раз тот, кого он предал тогда, а теперь пришел извиниться.

Единственное имя Чжи действительно несколько странное.

До встречи с ним Се Люй тоже никогда не слышал, чтобы кто-то имел в имени иероглиф бумага.

<http://bllate.org/book/15612/1393758>